

По сказке Беатрисы Поттер

Ухти- Мухти

Художник
Г. Портнягина

Люси жила на хуторе Литтл-таун, что по-английски означает Маленький городок. Она была хорошая девочка, но всегда всё теряла.

Вот однажды она выбежала во двор и закричала:
«Я потеряла платочки! И фартучек тоже пропал!
Скажи, ты их не видел, Полосатик?»—Но Полосатик
мыл свои лапки и ничего не ответил.

Тогда Люси спросила курочку: «Скажи, милая Пеструшка, не видела ли ты мои платочки и фартук?» [4]

Но курочка прокудахла: «Я бегаю босиком! Ко-ко-ко!»

На ветке сидел реполов.—«Птичка, а птичка! Ты не знаешь, куда делись мои платочки и фартук?»—Но реполов только покосился на неё своим блестящим чёрным глазом.

Тогда Люси вышла за калитку. Сразу за хутором началась гора, такая высокая, что облака закрывали верхушку. Люси показалось, что на склоне что-то белеет. [

«Не мои ли это платочки?»—подумала она и побежала в гору так быстро, как только могли бежать её коротенькие ножки.

Она карабкалась по крутой тропинке всё выше и выше. Скоро Литтл-таун остался далеко внизу, и его домики казались совсем крошечными.

Люси шла и шла и вдруг увидела ручей. Кто-то поставил на камень ведёрко, чтобы набрать воды. На мокром песке виднелись следы чьих-то малюсеньких ножек. 10

Следы вели к высокой скале. Тут между ветками папоротника были натянуты сплетённые из былинки верёвочки. На траве лежала куча бельевых прищепок. Но носовых платочков нигде не было видно!

Зато было что-то очень интересное... Прямо в скале—
дверь! А за дверью кто-то пел:

«Ухти-Тухти,
Ухти-Тухти,
Я лесная прачка.
Ухти-Тухти.
Я стираю
Зайцам
и собачкам...
И мышатам,
и котам,
И лисятам,
и кротам».

Люси постучала. Никто не ответил. Она постучала ещё раз. Песенка замолкла, и испуганный голосок спросил: «Кто там?»

Люси толкнула дверь и вошла. Она увидела прелестную кухню. Всё как в настоящей деревенской кухне! Только потолок такой низкий, что Люси почти коснулась его головой. И посуда на полке была совсем крошечная. [14]

Приятно пахло свежее выглаженным бельём. У гладильной доски с утюгом навесу удивлённо застыла кругленькая коротышка. Смешной чёрный нос пыхтел: «Тух-тух-тух».

—«Скажите, пожалуйста, вы не видели моих носовых платочков?»—вежливо спросила Люси.—«Ну конечно, видела!»—ответила коротышка.—«Только давай сперва познакомимся, дружок. Меня зовут Ухти-Тухти. Я умею стирать, крахмалить, гладить».

Люси не могла оторвать глаз от корзины. Из неё торчал зелёный кусочек, так напоминающий...

—«Не мой ли это фартук?»—не утерпела она.—«Нет-нет! Это полотняная скатёрка птички Синички. Погляди: она вся в пятнах от смородиновой настойки. Просто невозможно отстирать!..»

—«А вот мои платочки!—закричала Люси.—И фартук!»—
«Тух-тух-тух»,—запыхтела Ухти-Тухти, поплевала на
палец и потрогала утюг.

Вмиг перегладила она все платочки, а фартук даже встряхнула, чтобы оборочки на нём как следует расправились.—«Ах как чудесно!»—от радости Люси закружилась по комнате.

—«А что это вы положили в тазик с крахмалом?»—спросила Люси.—«Это шерстяные кофточки овечек».—«Как?! Разве овечки их снимают?»—«Конечно, снимают. Видишь, на каждой метка. Когда отдают вещи в стирку, на них всегда ставят метки, чтобы не перепутать».

Ухти-Тухти стала развешивать платьица и разноцветные курточки мышат, бархатную жилетку Крота, красный халатик проказницы Белки и кургузый синий пиджачок братца Кролика.

Потом они уселись на скамейку перед очагом и стали пить чай. Люси украдкой поглядывала на хозяйку: её ужасно забавляли густые жёсткие иголки, торчащие из чепчика Ухти-Тухти.

После чая они связали в узелок всё, что было выглажено, и отправились в лес. Ухти-Тухти стала спускаться по тропинке, и Люси за ней.

А навстречу к ним выходили из леса разные зверьки. Первым из гущи папоротника выскочил—скок, скок!— длинноухий заяц. Ухти-Тухти отдала ему красный пиджачок.

Потом на тропинку выбежал мышонок и получил свою чистенькую жёлтую курточку.

Всем-всем, кто выходил на тропинку — и зверятам и птицам, — Ухти-Тухти отдавала их платица или штанишки, или белье. И все они наперебой благодарили добрую Ухти-Тухти.

А когда наконец тропинка дошла до хутора Литлтаун, всё было уже роздано и остались только чистые платочки и фартук Люси.

Тогда Люси перелезла через забор и обернулась, чтобы поблагодарить Ухти-Тухти за свои платочки и фар-
тучек.

И вдруг... нет, вы только подумайте! Ухти-Тухти была уже далеко. Со всех ног бежала она в гору! И куда делись её чепчик, её шаль, платице, нижняя юбка? Она стала такая крохотная, коричневая, вся в иголочках!.. Ну совсем как ежика!

Говорят, что маленькая Люси просто заснула возле изгороди и всё это ей приснилось. Возможно. Но откуда же тогда взялись носовые платочки и фартук, заколотый большой булавкой?

Конец

Сценарий А. Беридзе

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор Т. Миловидова

Студия „Диасфильм“, 1973 г.

Москва, 101 000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-072-73